

## Глава 0370 "Четыре глаза мудреца".

Лицо Песни Чэнпэн было бесстрашным, с аурой традиционного боевого искусства: "Должен сказать, у тебя кишка тонка, но осмеливаешься ли ты убивать здесь?".

Нинг Тао покачал головой.

Сонг Чэнпэн добавил: "Люди здесь, будь то я, или Цзи Сяофэн, или Лан Вэй, у нас у всех есть возможность заставить вас пожалеть после того, как мы уйдем отсюда. Как маленький конфликт вернулся к тому, чем он является сейчас? Я не могу понять, чего ты хочешь до сих пор."

Нинг Тао сказал: "Раз уж ты спросил, я скажу тебе. Биотехнология Бытия дал биологический исследовательский центр, который сделал родословную Дэн, мой друг, его зовут Инь Мо Лань, где он сейчас? Это то, чего я хочу, скажи мне правду, скажи, где мой друг, и я пощажу тебя".

"Хахаха....." Сонг Ченпенг засмеялся.

Нинг Тао просто посмотрел на него, его выражение спокойно.

Сонг Ченпенг остановил свой смех: "Никогда не жди от меня ни слова".

Как только слова упали, Сун Чэнпэн внезапно согнул ноги, центр тяжести его тела сдвинулся назад, и с одним отскоком ног, весь человек захлопнул дверь в офисную комнату, как сверчок выбросил назад.

Нин Тао не гонялся, Сонг Чэнпэн уже был рыбой, висящей на его крючке, куда еще можно было пойти на крючке? Тем не менее, как раз в тот момент, когда Сун Чэнпэн встал на ноги, он неожиданно и необъяснимо упал на сторону Цзи Сяофэна, который сломал переносицу и потерял сознание, и протянул руку, чтобы размазать горсть крови на его лице.

Глаза Сонг Ченпенг были широко открыты.

Что это за операция?

Человек, который так свиреп и силен, всё ещё такой хитрый!

Бах!

Дверь в офисную была открыта.

"Не двигайся!" В коридоре ревел голос Ляо Бинга.

Дюжина пистолетов была направлена на Сонг Чэнпэна, который просто хлопнул дверью и вышел, не успев встать на ноги.

"Это не....." нервно сказал Сонг Ченпенг, "Это он..... не я...."

Женский голос внезапно раздался от входа в коридор: "Не кто ты? Кто дал тебе мужество напасть на офицера полиции и убить кого-то в полицейском участке, твой отец? Или это твои деньги?"

Цзян Хао пришел, в форме, с пчелиной талией и длинными ногами, героический.

"Суперинтендант Цзян". Ляо Бинг на удивление слегка встал.

Комиссар был таким, и группа полицейских просто встала и отдала честь. Только что даже Дзэн Хуайву так не обращались.

Он также является старшим суперинтендантом, но Зенг Хуайву не подходит для Цзяна.

"Как поживает старый вождь?" Солдат Ляо мягко попросил.

Старый вождь во рту был не кем иным, как Дин Йе, который был школьным офицером при Дин Йе до того, как ушел в отставку из армии.

Цзян Хао сказал: "Старый мастер находится в добром здравии, практикуя свой меч и играя в шахматы каждый день, в другой день мы пойдем вместе, чтобы увидеть его, вы идете и увидите его, он будет очень счастлив".

Ляо Бинг кивнул и не говорил глубоко, в конце концов, сейчас не время говорить о таких вещах.

Это также является причиной того, почему так много полицейских участков в Ningtao не сдаются, но приходят в этот полицейский участок, чтобы сдать. Как арендованный четырехугольник был окружен, Цзян Хао звенит несколько слов в ухо, говоря то же самое, что начальник этого полицейского участка, Ляо Бин, который все еще был на пути в полицейский участок, уже все устроил.

"Вы... вы, ребята... "Песня Чэнпэн, кажется, что-то поняла".

Цзян Хао сделал большой шаг в сторону Сонг Чэнпэн, слой холодного мороза, обволакивающий его красивое лицо: "Встань на колени"!

Сонг Чэнпэн не встал на колени и жестко сказал: "В нашей стране еще нет закона, по которому люди могли бы встать на колени, за кого ты себя принимаешь?"

Цзян Хао внезапно поднял ногу и пнул Песню Чэнпэн в маленький живот.

Ноги Сонг Чэнпэна, прежде чем упасть на землю, скользили на несколько шагов, и, не дожидаясь, пока он встанет, двое полицейских уже удерживали его и надели на него наручники.

"Что ты делаешь? Ты выдвигаешь вопиющее обвинение! Отстань от меня, я подам на тебя в суд! Я хочу к адвокату!" Сонг Ченпенг рычал.

В глазах Цзян Хао вспыхнул зеленый блеск, когда он сделал два шага вперед, поднял ногу и наступил на голову Сонг Чэнпэна.

Фигура внезапно вырвалась из офиса, обернув руки вокруг талии Цзян Хао и остановив ее.

Человек, который был еще окровавлен минуту назад, казалось, был воскрешен полным крови.

Нин Тао сказал в ухе Цзян Хао: "Успокойся, я пошевелил его телом, вместо этого ты окажешь ему услугу".

Цзян Хао кивнул и также прошептал: "Быстро отпусти меня".

Нин Тао поспешил отступить, если она вдруг замерзла в это время, я не знаю, сколько людей испугалось бы.

Сонг Чэнпэн подполз с земли и потянулся за телефоном.

"Что ты делаешь?" Солдат Ляо кричал.

Сонг Чэнпэн гневно сказал: "Что, я больше не имею права звонить? Я позвоню папе и попрошу его привести адвоката, и о да, репортера!"

Ляо Бинг собирался что-то сказать, когда Нинг Тао сказал: "Шеф Ляо, пусть борется, я бы хотел посмотреть, какой человек вырастил такого сына".

Владелец Genesis Biotech, он с нетерпением ждал встречи с этим человеком.

Ляо Бинг сказал: "Отпустите его и отведите в комнату для допросов, даже если ему разрешат сделать звонок, это будет сделано под нашим наблюдением".

Сонг Чэнпэн был сопровожден в комнату для допросов, и когда он потер плечи, он посмотрел на Нин Тао, как будто у него было два ножа.

Ляо Бинг вел в свой кабинет.

Первым, кто проснулся, был Зенг Хуайву, на которого надели наручники, как только он проснулся, и он внезапно взволновался: "Что вы делаете? Кто дал тебе право надеть на меня наручники! Хочешь получить билет на улице? Ляо Бинг, иди сюда, дай мне гребаное объяснение!"

Солдат Ляо хладнокровно засмеялся: "Объяснить тебе"? Ты злоупотребил линчеванием в моем офисе, и я все это заснял".

"Тогда ты тоже не в том положении, чтобы надевать на меня наручники!"

Цзян Хао, который стоял в дверном проеме, сказал: "Во сколько пришло время, когда вы, ребята, все еще здесь, чтобы сделать официальное заявление! Злоупотребление линчеванием действительно ничего не может с тобой сделать, наказать максимум, но ты взял деньги из гостиницы "Дракон", и у тебя там было много расходов, это достаточно ужасно, чтобы преследовать тебя в уголовном порядке и приговорить к наказанию, верно?"

Зенг Хуайву был ошеломлен, он никогда не видел ни бухгалтерскую книгу гостиницы "Ворота Дракона", ни видео на жестком диске, но как только Цзян Хао сказал это, он знал, что доказательства, которые Нин Тао взял из гостиницы "Ворота Дракона", являются доказательством его незаконных и непокорных действий.

"Ты просто вымоешь свою задницу и будешь ждать, пока тебя посадят, и действительно подумаешь, что ты какая-то большая шишка, из своей глубины". Цзян Хао оставил эти слова и последовал за Нин Тао в комнату для допросов.

В коридоре Нинг Тао сказал: "Кому ты дал все эти улики?"

Цзян Хао сказал: "Мой босс, он хотел бы встретиться с вами, я сказал, что я должен спросить ваше мнение, прежде чем отвечать ему, вы хотите встретиться с ним"?

Нин Тао на мгновение подумал, а затем покачал головой: "Лучше забудьте об этом, если я

пойду на встречу с вашим боссом, может быть, это станет официальным учреждением". Я родился не для того, чтобы быть солдатом, свободно привыкшим".

В углу рта Цзян Хао появился намек на смех: "Ты материальен, чтобы быть божественной феей".

Нин Тао улыбнулась: "Пойдем, проверим того мальчика Сонг Ченпенга".

Цзян Хао и Нин Тао прошли рядом и сказали: "Эти ребята не доставили тебе хлопот, не так ли?"

Нин Тао сказал: "Разве ты не видишь, что происходит в кабинете директора Ляо, они забивают мне грудь и колени".

"Больно?" Цзян Хао сказал с беспокойством.

Нинг Тао сказал: "Конечно, больно, не верите, что я попробую, ударив кулаком в грудь?"

Цзян Хао слегка плюнул, его щеки были слегка красными, а голос был маленьким: "Это полицейский участок, ты можешь вернуться в участок, если хочешь, можешь делать все, что хочешь, вопрос в том... осмелишься ли ты?"

Нинг Тао был безмолвным.

Цзян Хао не была такой раньше, в его сознании она была женщиной с сильным чувством справедливости и сильным и сдержанным характером. Однако с тех пор, как она стала новым демоном, на ее теле стало больше демонической ауры и демонической природы, и то, что она не осмеливалась сказать раньше, теперь было случайно сказано, а то, что она не осмеливалась сделать раньше, теперь было случайно сделано. Он был безмолвен, но она знала, что он не может прикоснуться к ее телу, но она всегда провоцировала его, и он не был ответственен за то, чтобы спровоцировать ее.

В комнате для допросов руки Сон Сын Пэна были в наручниках, а перед ним на столе стоял мобильный телефон.

Допросивший милиционер сказал: "Можете звонить сейчас, но следите за своими словами, потому что ваши слова будут в моем личном деле и в будущем могут быть использованы против вас в суде".

Нин Тао и Цзян Хао подошли к стене из закаленного стекла и посмотрели на Сонг Чэнпэн через одностороннюю видимую стеклянную стену.

Песня Chengpeng взял мобильный телефон на столе, но не сразу набрал его, он, казалось, думал и колебался.

Нин Тао слегка нахмурился: "Этот Сонг Ченпенг отличается от этих двух неудачников, он умный и с ним немного трудно иметь дело".

Цзян Хао, однако, так не думал: "Разве он не умнее, когда ты играешь в перерывах между аплодисментами, ты еще умнее".

Нинг Тао только что улыбнулся. Он распространил ладонь своей руки, и одним движением ума, бронзовый ключ появился в его ладони в мгновение ока пустоты.

Это ключ от клиники "Скай аут".

В пределах определенного расстояния, пока он чувствует присутствие ключа Небесной клиники, он сможет завербовать его обратно. Этот диапазон он специально не тестировал, но не ожидал, что он будет маленьким. Так что никто в мире не смог бы поймать его в ловушку, и ни одна тюрьма не смогла бы поймать его в ловушку. С ключом в руке и кровавым замком он может вернуться в центр Небесной клиники.

"Убери это быстро, это нехорошо объяснять, когда тебя узнают." Цзян Хао призвал.

Нин Тао убрал ключ от Тяньтяньской внешней клиники: "Группа отпустит вас в комнату для улик и вернет мои часы".

Он может вернуть Внешнюю клинику Небес, но не Дозор Шепчуна.

"Хорошо". Цзян Хао ответил.

Глаза Нин Тао снова приземлились на тело Сонг Ченпенг.

Сонг Чэнпэн, наконец, обдумал это, набрал номер и вслух сказал: "Папа, не приходи, цель этого человека - ты".

Голос Сун Чэнпэн исходил из громкоговорителя, Нин Тао замер, он не ожидал, что Сун Чэнпэн позвонит Сун Бэйчжун, первые слова на самом деле были такой фразой.

Сонг Чэнпэн просто сказал это и повесил трубку, он положил его на стол, а затем пошевелил глазами, чтобы посмотреть на стеклянную стену.

Нинг Тао сказал: "Он знает, что мы следим за ним".

Цзян Хао слегка нахмурился: "Это действительно то же самое, что ты сказал, этот парень умный". Со всеми доказательствами, которые вы мне дали, кому-то его уровня на самом деле легко сойти с рук. Пока его семья давала девочке компенсацию в небесах, это запечатывало рот девочки. Даже если в конце концов будет предъявлено обвинение, он просто запятнает свою репутацию. Похоже, он к этому готов".

Нинг Тао внезапно вспомнил что-то, нарисовал ногу и ушел.

"Куда ты идешь?" спросил Цзян Хао.

"Мне нужно в гостиницу "Ворота Дракона"." Нинг Тао сказал.

"Я пойду с тобой". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Нет, ты останешься здесь, здесь есть еще кое-что, ты справишься, я не могу, подожди моего звонка".

"Будь осторожен". Цзян Хао динь.